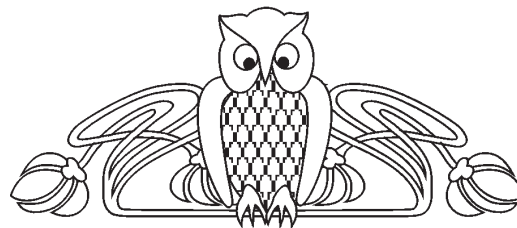

УДК 101.1:316

Формирование и развитие античной философии мифологии

А. А. Целыковский

Целыковский Алексей Андреевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Липецкий государственный технический университет, alts1085@mail.ru

В статье рассматривается процесс возникновения и развития античной греческой философии мифологии. Анализируются основные тенденции в интерпретации феномена мифологии древнегреческими мыслителями. Изучение данной проблемы позволяет понять особенности процесса демифологизации и рационализации общественного сознания и выявить причины данного процесса. Ставится цель изучения процесса развития античной философии мифологии, а также роли мифологии в античной духовной культуре. Предпринята попытка установить факт тесной связи античной интеллектуальной традиции с мифологическим мировоззрением. Тенденция к переосмыслению сюжетов традиционной мифологии наметилась в трудах великих древнегреческих поэтов – Гомера и Гесиода, что в дальнейшем подготовило почву для десакрализации мифологии и ее рационального анализа. С развитием античной рационалистической философии появились первые теории объяснения феноменов мифологии и мифотворчества – эвгемеризм и аллегоризм. Древнегреческие философы, таким образом, уже не рассматривали миф как источник достоверного знания, считая его либо полностью иллюзорным знанием, либо знанием, нуждающимся в особом толковании. При этом, несмотря на неуклонную десакрализацию, мифология продолжала выполнять ряд важнейших социальных функций в древнегреческом обществе. Формулируется вывод, согласно которому процесс развития античной интеллектуальной и духовной культуры можно рассматривать как сложный и длительный переход от непосредственного эмоционально-чувственного восприятия мифа к его рационально-символическому прочтению. Античная греческая философия мифологии в полной мере отражает данную тенденцию. С одной стороны, она пытается преодолеть миф, превратив его в объект изучения и анализа; с другой стороны, испытывает на себе (как и вся культура Античности) сильное влияние мифологического мировоззрения.

Ключевые слова: Античность, Гомер, Гесиод, мифология, аллегоризм, эвгемеризм.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-47-51>

Проблема мифологии и ее роли в структуре современного общества является, бесспорно, одной из актуальных проблем, присутствующих в предметном поле современной науки, чей интерес к мифу неслучаен. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что миф как явление продолжает занимать значительное место в современной культуре.

Подверженность общественного сознания различным социальным и политическим мифам

заставляет по-новому взглянуть на природу данного явления и признать тот факт, что миф представляет собой живой социальный феномен. К примеру, А. Г. Иванов отмечает по этому поводу: «Основными причинами существования мифов в обществе являются их укорененность в общественном и индивидуальном сознании с древнейших времен и использование мифа, начиная с античных времен, в качестве инструмента манипулирования сознанием» [1, с. 5]. Таким образом, процессы современного мифотворчества требуют детального изучения, так как от этого во многом зависит понимание различных явлений современной социальной реальности.

В этой связи было бы небезынтересно обратиться к античному философскому наследию, поскольку именно в эпоху Античности началось целенаправленное изучение мифологии, в то время, когда первые философы-рационалисты попытались понять и осмыслить природу мифологии и ее роль в общественной жизни. Этому процессу способствовала сложившаяся социально-политическая обстановка. Полисная политическая система Древней Греции отличалась от политической системы восточных государств с мощной деспотической властью и влиятельной жреческой кастой. По мнению М. В. Грачева, «жречество быстро утратило в Греции духовное лидерство и использовалось исключительно для свершения религиозных церемоний. А жрецы в период перехода к демократии стали в полисах не более чем должностными лицами» [2, с. 11]. Жреческой касты как таковой в греческом обществе, по сути, не существовало, что, соответственно, открывало простор для философской мысли.

Впрочем, признаки рефлексии над сюжетами традиционной мифологии можно обнаружить уже в произведениях древнегреческих поэтов и прежде всего Гомера. Как считает А. Ф. Лосев, в текстах «Илиады» и «Одиссеи» отразились масштабные перемены, произошедшие в социально-политической и духовной жизни гомеровской эпохи. Наиболее ярко черты нового мировоззрения проявляются у Гомера в его отношении к традиционной мифологии. По словам А. Ф. Лосева, «здесь перед нами та художественная разработка мифологии, которая ни до тех пор, ни после этого никогда не проявлялась с такой силой и выразительно-

стью. Привлечение образов богов и демонов у Гомера совершенно ничем не отличается от использования им всех прочих поэтических ресурсов. Это совершенно такие же персонажи его художественного произведения, как и самые обыкновенные герои и люди» [3, с. 138]. Действительно, гомеровские боги не являются объектами религиозного поклонения, они не вызывают мистического трепета, их образы практически лишены сакрального содержания. Эпические поэмы Гомера полностью основаны на традиционной мифологии, но мифологические образы и сюжеты у него переосмыслены, наполнены новыми, уже не сакральными значениями. Степень рационализации и демифологизации сознания Гомера позволяла ему использовать образы богов в качестве аллегорий и метафор. Ф. Х. Кессиди в связи с этим отмечает: «Гомер подготовил почву для перехода от мифа к рациональному знанию. У него встречаются примеры, когда боги теряют свое непосредственное религиозно-мифологическое значение и выступают в качестве поэтических метафор для обозначения конкретных явлений. Так, именем Ареса поэт нередко называет военный бой. Гефест выступает как синоним огня. Иначе говоря, у Гомера намечается тенденция к демифологизации явлений окружающего мира» [4, с. 100]. По сути, творения Гомера – это попытка острого ума посредством художественной образности осмыслить новые жизненные реалии.

Наметившиеся у Гомера тенденции к постепенной рационализации общественного сознания и десакрализации традиционной мифологии приобрели еще более отчетливые контуры в творчестве Гесиода. В своей знаменитой «Теогонии» он первым из древнегреческих поэтов систематизировал известные мифологические сюжеты, выстроив генеалогию греческих богов. Изобразив процесс теогенеза, Гесиод создал собственный вариант общеизвестных космогонических мифов. Для мифологического сознания систематизация многочисленных и разнообразных мифов, а также их фиксация в виде статичного текста были невозможны. Гесиод же достаточно вольно трактовал исходные мифы, что свидетельствует о выходе его воображения за пределы мифологического стиля мышления.

Творчество Гесиода представляет собой переход от простого пересказа и систематизации мифов к их морально-этическому осмыслению, в отличие от Гомера, поэмы которого можно охарактеризовать как эстетическую переработку традиционной мифологии. По мнению

В. Н. Ярхо, «творческий путь Гесиода – это длительные и зачастую мучительные поиски этического осмысления божественного управления миром, в ходе которых поэт заимствует многое в гомеровском эпосе, но часто также переосмысляет традиционные представления и понятия, подчиняя их новому взгляду на мир» [5, с. 130]. Впрочем, рациональному анализу Гесиод все же миф не подвергал. Его мировоззрение несет отпечаток мифологического мышления, но при этом свидетельствует о существенных прогрессивных переменах. Посредством мифологических образов и сюжетов Гесиод выражал собственное, еще не философское, но уже и не мифопоэтическое мировоззрение. По словам В. М. Найдыша, «если Гомер гениально продемонстрировал процесс эстетического перерастания мифа в эпическую поэзию, в повествовательное эпическое искусство, то Гесиод сделал важнейший шаг по пути преобразования мифологии в проторациональные формы (философия, наука) постижения мира, преобразования мифа в логос» [6, с. 161].

Гесиод стал основоположником мифографии – направления античной литературы, заключающегося в систематизации и интерпретации мифов. Мифографические произведения, отличающиеся тематикой и стилем, можно разделить на два жанра: генеалогическую и хорографическую мифографию. Генеалогическая мифография выполняла функции исторической хронологии, систематизируя различные мифы и устанавливая связь между реальной и мифологической историей. Хорографическая мифография, в свою очередь, занималась систематизацией мифов, рассказывающих о появлении значимых культурных и политических центров Эллады. Античные авторы-мифографы достаточно вольно трактовали мифологические сюжеты, интерпретируя их в угоду политической конъюнктуре. При этом, однако, мифология преподносилась мифографами как источник истинных знаний и достоверных сведений.

Чем более миф утрачивает свои позиции доминирующей формы мировосприятия для древнегреческих интеллектуалов, тем более смелыми становятся попытки его переосмысления. Одной из таких попыток является аллегорическая трактовка мифологии. Сущность аллегоризма заключается в том, что данный подход рассматривает мифологический сюжет в качестве иносказания. Действующие лица мифа являются аллегорическими образами, персонифицирующими различные природные явления или же особенности человеческого характера.

Следует сразу отметить, что миф по своей природе противоположен аллегории, поскольку для субъекта мифологического мышления он сам по себе служит способом объяснения реальности, не нуждающимся в какой-либо дешифровке. Впрочем, аллегорический метод не лишен смысла, поскольку миф как способ познания и осмысления окружающей реальности предполагает систематизацию и обобщение накопленного опыта в виде определенного наглядного образа. Данные образы постоянно воспроизводятся в мифологических сюжетах, превращаясь в устойчивые архетипы. Однако природа мифологических архетипов не аллегорическая (в противном случае миф как средство концептуализации и трансляции духовного опыта не смог бы выполнять присущие ему социальные функции). Именно поэтому аллегоризм в основных своих положениях неверен. Тем не менее в среде древнегреческих интеллектуалов аллегоризм получил широкое признание, став не только методом толкования мифологии, но и своеобразным способом реабилитации связанного с ней духовного наследия. По мысли М. Элиаде, «благодаря различным аллегорическим интерпретациям Гомер и Гесиод были “спасены” в глазах греческой элиты и героям Гомера удалось сохранить высокую культурную ценность» [7, с. 156].

Эвгемеризм – еще одно влиятельное направление в интерпретации мифа. Появление данной трактовки феномена мифотворчества связано с Эвгемером – философом эпохи эллинизма, хотя схожие взгляды на природу мифа высказывали и более ранние авторы. Эвгемер и его последователи сводили процесс мифотворчества к обожествлению реальных исторических личностей. То есть мифологические боги – это обожествленные потомками древние правители и герои, а мифологические сюжеты – это искажения реального исторического прошлого.

Действительно, любая яркая историческая фигура со временем обрастает большим количеством легенд и преданий. Особенно отчетливо данная тенденция выражается в фольклорном творчестве. Кроме того, сакрализация реального политического персонажа является частью идеологической практики. Все это в той или иной мере служило доказательством правоты эвгемеризма. Однако эвгемеризм существенно упрощал природу феномена мифотворчества, оставаясь, тем не менее, на протяжении многих столетий довольно влиятельным методом прочтения мифологии. При этом заслуга эвгемеризма заключается в том, что приверженцы данного подхода обратили внимание на одну из основ-

ных политических функций мифа – функцию легитимации власти путем ее сакрализации.

Таким образом, для древнегреческих мыслителей миф уже не обладал ни аксиологической, ни гносеологической значимостью, а воспринимался либо как полностью иллюзорное знание, либо как знание, нуждающееся в особом толковании. Например, Платон рассматривал миф как аллегорическое повествование. Критическое отношение к мифу просматривается и у Аристотеля, трактовавшего его как разновидность поэтического творчества. Стоицистическая философская школа придерживалась аллегорической трактовки мифа. Со скепсисом к нему относились эпикурейцы, высмеивая тех, кто буквально понимал мифологический сюжет, хотя и признавали, что толпе нужна вера в богов.

Следует отметить тесную связь между античной греческой философией и мифологией. Признаки мифологического мировоззрения легко обнаруживаются в ранней греческой философии, например, у пифагорейцев. В философской традиции Древней Греции органично сочетались черты мифологического мировосприятия и рационалистического стиля мышления. Т. В. Лазутина пишет по этому поводу: «Античная философия объединяет начало науки и систему мифологических представлений» [8, с. 65]. Таким образом, процесс становления античной философии можно представить как диалектику взаимодействия традиционного мифологического мировоззрения и зарождающегося рационалистического стиля мышления.

Усилиями античных мыслителей миф стал восприниматься как иллюзия и искажение подлинного знания. Рациональная рефлексия над содержанием мифа привела к десакрализации и потере веры в его непосредственный сюжет. Процесс рационализации мифологического мышления можно представить как переход от непосредственного восприятия наглядно-чувственного мифологического архетипа к его символической интерпретации в форме художественного образа, а затем к его толкованию в качестве отвлеченного философского понятия. Однако, превратившись в символ, миф остался живым социальным феноменом, т. е., утратив гносеологическую и онтологическую (мировоззренческую) функции, он частично сохранил свои социальные функции – аксиологическую и праксиологическую. Об этом убедительно свидетельствует социально-политическая практика. Древнегреческая цивилизация, представлявшая собой конгломерат городов-государств, разбросанных по всему Средиземноморью,

тем не менее оставалась единым культурным пространством. Независимо от места обитания греки ощущали себя одним народом с общей культурой и историей, противопоставляя себя разнообразным «варварам». Во многом подобное единство обеспечивалось верой в одних и тех же богов, в общее историческое, а точнее, мифологическое прошлое. Все это позволяет говорить о важнейших социально-политических функциях мифологии в жизни античной Греции.

Таким образом, развитие античной рационалистической философии привело к десакрализации и рационализации мифологии. Однако античная греческая культура не смогла избавиться от всепроникающего влияния мифа, поскольку именно миф являлся одним из ее оснований. В этом отношении античная философия мифологии, с одной стороны, является существенным шагом вперед на пути рационализации общественного сознания, с другой стороны, как вся духовная культура Античности, она тесно связана с мифом.

Исследование процесса демифологизации античной культуры демонстрирует «жизнеспособность» мифологии и, соответственно, позволяет понять ее роль в современной культуре. В процессе рационализации мифология как целостная система миропонимания разрушается. Миф теряет свое сакральное значение и перестает воспроизводиться в ритуале. Между тем рационализация не уничтожила мифологию,

а привела к изменению форм ее проявления. Мифологические архетипы, образы и сюжеты продолжают воспроизводиться в общественном сознании, оказывая значительное влияние на современную культуру. Внешнее выражение мифологии – мифологические образы и сюжеты – стали богатейшим материалом для искусства. Ее внутреннее содержание – мифологические архетипы – нашли свое воплощение в социально-политической практике.

Список литературы

1. Иванов А. Г. Социальная мифология в структуре общественной жизни // Вестн. Твер. гос. ун-та. 2015. № 4. С. 5–15.
2. Грачев М. В. Античная философия религии. От зарождения до Аристотеля. М. : ЛЕНАНД, 2018. 400 с.
3. Лосев А. Ф. Гомер. М. : Молодая гвардия, 1996. 400 с.
4. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу (Становление греческой философии). М. : Мысль, 1972. 312 с.
5. Ярхо В. Н. Эпос. Ранняя лирика. М. : Лабиринт, 2001. 368 с.
6. Найдъши В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М. : Гардарики, 2002. 736 с.
7. Элиаде М. Аспекты мифа. М. : Академический проспект, 2010. 251 с.
8. Лазутина Т. В. Философия античности как полифункциональный феномен // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 383. С. 62–69.

Образец для цитирования:

Цельковский А. А. Формирование и развитие античной философии мифологии // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 47–51. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-47-51>

The Formation and Development of Ancient Philosophy of Mythology

A. A. Tselykovsky

Aleksey A. Tselykovsky, <https://orcid.org/0000-0002-2442-5463>, Lipetsk State Technical University, 30 Moskovskaya St., Lipetsk 398600, Russia, alts1085@mail.ru

In the article the process of emergence and development of ancient Greek philosophy of mythology is considered. The main trends in interpretation of the phenomenon of mythology by Ancient Greek thinkers are analyzed. The study of this issue allows to understand the special features of the process of demythologization and rationalization of public consciousness, and besides it allows to establish the reasons of this process. Thus, the task of studying the development process of ancient philosophy of mythology and also the role of mythology in ancient spiritual culture are set. Thus,

in this article an attempt to show the fact of close connection of antique intellectual tradition with mythological outlook is made. The tendency to reconsideration of plots of traditional mythology was outlined in works of great Ancient Greek poets – Homer and Hesiod that paved further the way for desacralization of mythology and its rational analysis. With the development of ancient rationalistic philosophy the first theories of explaining the phenomena of mythology and the formation of myths – evgemerism and allegorism appeared. Thus, ancient Greek philosophers, did not consider myth as a source of reliable knowledge, treating it either as completely illusory knowledge, or knowledge that needed special interpretation. At the same time, despite steady desacralization, mythology continued to perform a number of major social functions in Ancient Greek society. As a result it is possible to draw a conclusion that the reader can consider development of ancient intellectual and spiritual culture as difficult and long transition from direct emotional sensory perception of myth to its rationally symbolical interpretation. The ancient Greek philosophy of mythology fully reflects this

trend. On the one hand it tries to overcome myth, having turned it into the object of study and analysis, on the other hand it is influenced (as well as the whole culture of Antiquity) by a strong influence of mythological outlook.

Keywords: Antiquity, Homer, Hesiod, mythology, allegorism, evgerism.

References

1. Ivanov A. G. Social Mythology in the Structure of Public Life. *Bulletin of TvsU*, 2015, no. 4, pp. 5–15 (in Russian).
2. Grachev M. V. *Antichnaya filosofiya religii. Ot zarozhdeniya do Aristotelya* [Ancient Philosophy of Religion. From Genesis to Aristotle]. Moscow, LENAND Publ., 2018. 400 p. (in Russian).
3. Losev A. F. *Gomer* [Homer]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1996. 400 p. (in Russian).
4. Kessidi F. Kh. *Ot mifa k logosu (Stanovleniye grecheskoy filosofii)* [From Myth to Logos (The Formation of Greek Philosophy)]. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 312 p. (in Russian).
5. Yarkho V. N. *Epos. Rannyya lirika* [Epos. Early Lyrics]. Moscow, Labirint Publ., 2001. 368 p. (in Russian).
6. Naydysh V. M. *Filosofiya mifologii. Ot antichnosti do epokhi romantizma* [The Philosophy of Mythology. From Antiquity to the Era of Romanticism]. Moscow, Gardariki Publ., 2002. 736 p. (in Russian).
7. Eliade M. *Aspekty mifa* [Aspects of Myth]. Moscow, Akademicheskii prospect Publ., 2010. 251 p. (in Russian).
8. Lazutina T. V. The philosophy of antiquity as a multifunctional phenomenon. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2014, no. 383, pp. 62–69 (in Russian).

Cite this article as:

Tselykovsky A. A. The Formation and Development of Ancient Philosophy of Mythology. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 47–51. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-47-51>